

Не графья!

Требование человеческой, удобной жизни объявляют непониманием сложности момента. Не нужны вам курьеры, такси и дворники — сами-сами, пешочком

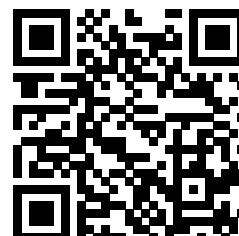

Фото: Александр Казаков / Коммерсантъ

09:54, 4 декабря 2024,

Антон Орехъ

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Начну с пятиминутки классовой ненависти и персональных фобий. Самый мой большой страх на данный момент — это страх перед курьером. Который внезапно вылетает у меня из-за спины, мчится змейкой, и ты понимаешь, что если просто чуть изменишь траекторию движения по тротуару (по какой угодно причине), тебе просто переломают кости. И да — будь моя воля, я бы извел всех курьеров и самокатчиков под корень. Просто потому, что я их боюсь! Но сам же заказываю на дом условную еду, и ее привозит мне такой же безумец на двухколесной машине-убийце. Выходя на улицу, я думаю о своем здоровье. Сидя дома, я думаю о своем удобстве. Или поддаюсь лени? На этот вопрос я попробую ответить тоже.

А пока в Минпромторге обвинили службы доставки в создании проблем в экономике. Сервисы и их бесчисленная армия упаковщиков и доставщиков отучили *«значительную часть потребителей от банального навыка просто ходить по магазинам»*. Это говорит директор департамента Никита Кузнецов и уточняет, что доставщиками и упаковщиками работает полтора миллиона «здоровых, физически сильных людей», которые могли бы быть заняты в других секторах экономики.

Полтора миллиона молодых и здоровых — это заманчиво! И я даже знаю, в какой сфере эти парни немедленно пригодились бы. Минобороны прямо сейчас нашло бы им применение. А если платить им, как курьерам, — это было бы максимально выгодно!

Курьеры сейчас зарабатывают очень много. Но гораздо меньше, чем военнослужащие.

Однако Никита Кузнецов говорит не от лица военного

ведомства и сетует:

«Сейчас дефицит кадров — это ключевая проблема в промышленности и в торговле. Богатство формируется где? Как известно из экономики — в промышленности. Как может быть, если курьер получает в Москве 120–150 тысяч рублей? Не говоря уже о том, что это больше, чем университетский профессор».

Во-первых, богатство экономики формируется не только в промышленности. Это прекрасный советский взгляд на вещи: работа — она в цеху у станка, в жаре, в дыму, в грязи; а если ты сидишь на стуле и бьешь по клавишам — то просто штаны просиживаешь без толку. Во-вторых, курьер действительно получает больше профессора. Но работа курьера — сдельная. И собачья — во всех почти смыслах. И он за эти 150 тысяч убьется. Или убьет кого-нибудь на своем электровелике. Сфера услуг генерирует достаточный оборот, чтобы даже нижнее ее звено могло зарабатывать хорошо. Вопрос не в том, почему много зарабатывает курьер, а в том, почему мало зарабатывает профессор.

И если Минпромторг говорит, что эти полтора миллиона были бы нужнее в других сферах, самое время спросить — в каких? Какие варианты предлагает им государство? Какие условия оно создает, чтобы частный бизнес предлагал молодым и здоровым людям альтернативу?

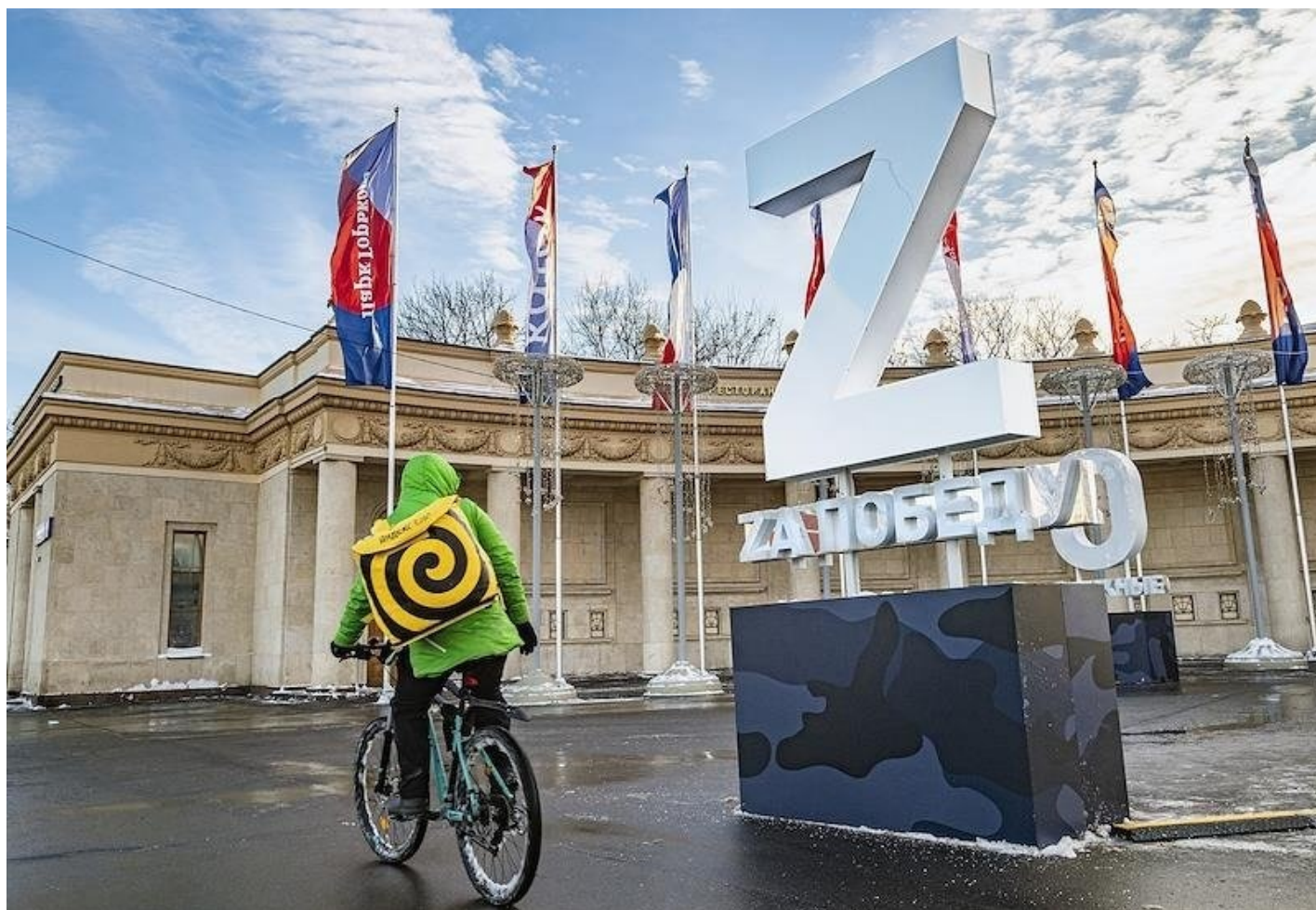

Фото: Константин Кокошкин / Коммерсантъ

Не забудем и о том, что большинство курьеров (в крупных городах точно) — этот те же мигранты, которые выполняют работу, не требующую высокой квалификации, в других сферах. То есть вот освободились полтора миллиона человек, из которых несколько сот тысяч приезжие, — и в какие отрасли мы их «бросим»? Плитку по пятому разу перекладывать в Москве?

Идем дальше — например, в магазин. Или не идем. Ведь мы избалованы, и чиновник сетует, что мы утратили даже элементарные навыки хождения по «пятерочкам» и «магнитам». Это, кстати, спорное утверждение. Потому что у меня лично стойкое ощущение, что как раз чиновники и депутаты давненько не были в гуще народа и не жили его жизнью; не испытывали лично на себе действия всех тех постановлений и законов, которые они напринимали. И при зарплате в 650 тысяч рэ они ходят в думскую столовую, где в

ценниках еще остались копейки.

Их возит служебная машина, и они не знают, что подорожало такси. В том числе и потому, что

в регионах принимают постановления, запрещающие нанимать мигрантов в некоторые сферы труда. Таксистов стало меньше, такси стало дороже. Но нам говорят: поезжайте на автобусе — не графья!

У нас вообще стремление жить удобно и в комфорте считается неприличным. Давайте введем утильсбор и поставим заслон иномаркам, а все пересядем на «Лады». Ну и что, что в них нет десятков современных опций, — главное, едет, и что вам еще нужно! Перегорела лампочка в подъезде? Ну пойд и купи, сам вкрути! Снегом замело — возьми ты лопату, разгреби сам, заодно и физкультура тебе будет. Все это сопровождается байками про то, как «наши бабки в поле рожали — и ничего». Там, правда, каждый второй ребенок не доживал до года, но да «ничего». «Родители жили в хрущевке и были рады», «отец мой пешком в школу ходил семь километров» — все это почему-то должно убедить нас, что и мы теперь должны идти куда-то пешком, жить в человейниках, рожать в поле (и желательно побольше).

Рамиль Муллин, мэр Нижнекамска про нехватку дворников:

«Будем молиться Всевышнему, чтобы он снег давал нам дозированно. Меньше грешить, больше просить, как говорится, больше благодарить Всевышнего за то, что он нам дает. Мы не должны забывать, что живем в непростое время».

Вот! Нам никогда не забудут напомнить, что «время сейчас непростое». Хотя не напомнят при этом, когда у нас были простые времена. На непростое время можно свалить абсолютно все. Требование человеческой, удобной жизни могут объявить капризом и непониманием сложности момента. А жизненные трудности придают существованию даже некий возвышенный оттенок. Страдаешь ты не просто так — а за правое дело! Стране трудно, страна ведет борьбу в окружении врагов. Не время думать об удобствах — надо пока потерпеть!

И многие охотно принимают эту позицию. И окружающим скажут, и себя убедят, что примитивная, неудобная жизнь — почти христианское мученичество. Тем более что теперь это модно.

Поэтому какие тут вообще полтора миллиона упаковщиков и доставщиков! Пойдете сами пешочком в булочную. Пешочком — не на такси. Потому что, как мы помним из классики, «наши люди в булочную на такси не ездят». Они и просто на такси не ездят. Не графья, чай.